

Затем Сюэ Динъюань продолжил утешать его:

— На самом деле ничего страшного. Посмотри, ведь ты же не знал, а я всё это время жил нормально. К тому же врач сказал, что если вовремя принимать лекарства, то ничего серьёзного не случится в ближайшее время. Даже без операции можно прожить лет двадцать. И не смотри на то, что сейчас успешность операций низкая, но ведь сейчас время технологического бума, и через пару лет вероятность успеха может резко возрасти.

Он уже проходил через это, поэтому был действительно оптимистичен.

Единственное, что могло стать препятствием, — это отсутствие денег на операцию, но он был уверен, что такого не случится.

Чу Хуншэн, услышав это, в редкий момент искренности обнял его:

— Не переживай, я всегда буду рядом с тобой.

Сюэ Динъюань подумал: «Я буду стараться зарабатывать, поеду в самую авторитетную больницу, найду лучшего врача. Я буду рядом с тобой, пока ты действительно не перестанешь нуждаться во мне».

Сюэ Динъюань был глубоко тронут, но всё же сказал Чу Хуншэну, чтобы тот не слишком беспокоился. Он ведь не хрустальная ваза, и если каждый день запрещать ему что-то делать, это только вызовет психологические проблемы.

Хотя он и не любил заниматься домашними делами, но они ведь живут вдвоём, и нельзя всё делать только одному человеку.

Однако Сюэ Динъюань заметил, что постепенно превратился в настоящего барина. Чу Хуншэн каждый раз перехватывал инициативу, делая всё лучше него, создавая ощущение, что любая попытка помочь только мешает.

Это было немного обидно, но осознание того, что кто-то так заботится о тебе, заставляет думать, что в прошлой жизни он, должно быть, спас весь мир!

Тем не менее, иногда Чу Хуншэн тоже вызывал у него беспокойство.

Например, в тот день они, наконец, выбрали время, чтобы пообедать вместе, и затянули до двух-трёх часов дня. Если бы не Сюэ Динъюань, который торопился на работу, Ло Синьнин вообще бы не хотела уходить.

После сытного обеда они направились обратно в магазин. Уже началось рабочее время, и район Лэцин был довольно безлюдным, поэтому на улице гуляли только они трое.

Так они добрались до эстакады, где Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн впервые оказались в Бинчэне.

Сюэ Динъюань вспомнил, как Чу Хуншэн тогда подумал, что его бросили, и как жалко он выглядел, что вызвало улыбку. Он посмотрел на Чу Хуншэна и встретился с его взглядом.

Чу Хуншэн, конечно, тоже вспомнил те события, но его мысли были о том, как тогда у него украли одеяло.

Для него это было настоящим унижением!

Наверное, это было чувство стыда, что он даже не смог защитить своё одеяло, как же тогда он сможет защитить любимого человека...

Особенно сейчас, когда Сюэ Динъюань подмигнул ему с таким лукавым выражением лица, что это вызвало у него лёгкое волнение.

Он сжал кулаки, пытаясь контролировать свои эмоции, как вдруг заметил двух подозрительных молодых людей, которые, прикрывая рот пожилому мужчине, тащили его в соседний переулок.

Тот самый переулок, куда его когда-то бросили.

С мрачным лицом он пошёл за ними, по пути схватив с улицы старую палку, чтобы использовать её как оружие.

Сюэ Динъюань и Ло Синьнин, конечно, тоже увидели эту ситуацию.

Они не собирались оставаться в стороне, просто не успели среагировать так быстро.

Ло Синьнин сразу же достала мобильный телефон и вызвала полицию, а Сюэ Динъюань бросился вслед за ними.

Когда Сюэ Динъюань добрался до места, те двое хулиганов уже были изрядно избиты Чу Хуншэном.

Они хотели убежать, но Чу Хуншэн стоял посреди переулка, как непробиваемая стена, а переулок был тупиковым, так что сбежать было невозможно. В итоге они валялись на земле, умоляя о пощаде:

— Пощадите, господин, пощадите!

Чу Хуншэн никогда не был мягким с кем-либо, кроме Сюэ Динъюаня, и его палка размахивалась, как золотой посох, заставляя хулиганов метаться в панике.

А пожилой мужчина, обессиленный, сидел в стороне и подбадривал Чу Хуншэна:

— Да, бей их сильнее, убей этих негодяев!

Сюэ Динъюань:...

Он поспешил остановить Чу Хуншэна:

— Достаточно уже.

Даже если эти хулиганы совершили плохой поступок, такая жестокость могла вызвать проблемы, когда приедет полиция.

Сюэ Динъюань смог убедить Чу Хуншэна, и тот остановился. Хулиганы, увидев возможность, снова попытались сбежать, но Чу Хуншэн снова их отправил на пол.

Они занервничали:

— Брат, мы с тобой никаких обид не имеем, зачем так жестоко?

— Щади других, когда можешь. Ты уже и ругал, и бил нас, чего ещё хочешь?

— Да, брат, отпусти нас, мы знаем, что это твоя территория, обещаем больше не соваться сюда.

— Оставляй людям шанс, чтобы потом было легче встретиться!

Чу Хуншэн улыбнулся им почти зловеще:

— Кто сказал, что у нас нет обид?

Хулиганы задрожали от его улыбки, внутренне ругая этого сумасшедшего, который вмешивается не в свои дела.

Чу Хуншэн смотрел на них с холодным взглядом:

— Видимо, вы столько плохого сделали, что даже не помните, как два месяца назад украли моё одеяло.

Хулиганы:...

Чёрт возьми, как они могли знать, что этот больной превратится в такого монстра? Если бы они знали, им бы никогда не пришло в голову его трогать.

Сюэ Динъюань, услышав это, сказал:

— Дай мне палку, я ещё немного побью их!

Чёрт, эти двое... если бы он тогда не задержался и не послушал разговоры прохожих, неизвестно, был бы Чу Хуншэн сейчас жив.

Он действительно хотел взять палку и продолжить избиение, но Чу Хуншэн не дал ему:

— Там есть занозы, не порань руку.

Но Сюэ Динъюань всё же успел пару раз пнуть их.

Пожилой мужчина с трудом протянул руку:

— Не могли бы вы помочь мне встать?

Он был совершенно обессилен.

Сюэ Динъюань подошёл, чтобы помочь ему, и одновременно сказал Чу Хуншэну:

— Следи за ними, Нинь позвонила в полицию.

Услышав это, хулиганы снова начали умолять:

— Братья, отпустите нас, мы просто хотели немного денег, чтобы выжить.

— Немного денег? — Пожилой мужчина, которого Сюэ Динъюань помог подняться, открыл сумку, которую он так отчаянно защищал. — Внутри была огромная пачка денег, по скромным подсчётам, более 200 000.

Хулиганы остолбенели. Как раз в этот момент Ло Синьнин привела полицейских. Они упали на колени и начали кланяться:

— Дядя полицейский, дядя полицейский, мы не хотели!

— Мы действительно не знали, что у него столько денег!

— Мы видели, как он выходил из банка, но кто бы мог подумать, что кто-то будет носить столько денег?

— Мы просто хотели немного облегчить себе жизнь!

Но полицейские не стали слушать их оправдания и сразу же увезли их.

Ло Синьнин и остальные вместе с пожилым мужчиной поехали в полицейский участок для дачи показаний, и в итоге им не удалось вернуться на работу.

Вечером дома Сюэ Динъюань нашёл иглу, чтобы вытащить занозы из ладони Чу Хуншэна.

Он делал это, продолжая говорить:

— В следующий раз ты не должен быть таким импульсивным — не то чтобы помогать другим неправильно, но тебе просто повезло. А если бы их было больше двух? Что бы ты тогда делал? И я же был рядом, ты мог бы позвать меня на помощь. И что это за палка такая? Ты весь в занозах, ладонь как кактус!

Он продолжал бормотать, вытаскивая занозы, а Чу Хуншэн смотрел на его голову, чувствуя лёгкое покалывание в ладони, которое отражало его текущее состояние...

Он наслаждался этим моментом, когда вдруг Сюэ Динъюань взял его руку и начал прикасаться губами к его ладони.

Чу Хуншэн резко отдернул руку, отодвинувшись назад так сильно, что спинка дивана громко стукнула.

Сюэ Динъюань испугался его реакции:

— Что с тобой?

Чу Хуншэн:...

Это он хотел спросить, что с тобой!

Жар в ладони заставил его всё тело буквально закипеть. Он хотел сжать кулак, но Сюэ Динъюань остановил его:

— Там ещё занозы!

Он уже вытащил все видимые занозы, но боялся, что остались мелкие, которые можно почувствовать только губами...

Ладно, он понял, почему Чу Хуншэн так отреагировал. Он тоже был так взволнован из-за заноз, что случайно... этот парень всё ещё такой старомодный!